

Туркестанская автономия: её значение и историческое наследие

Исломов Абдулазиз Латиф ўгли

*Кокандский государственный педагогический институт
Специальность "Методика преподавания социально-гуманитарных
наук(история)" Магистр 1-курса
islomovabdulaziz55@gmail.com +998916888834*

Шарибаев Абдурахмон Абдул кодир ўгли

*Кокандский государственный педагогический институт
Студент 2-курса
daskowvv03@gmail.com +998990006279*

Аннотация Туркестанская автономия, провозглашённая в ноябре 1917 года в Коканде, была первой попыткой создать независимое государственное образование в Средней Азии после Октябрьской революции. Её лидеры стремились к национальному самоопределению, модернизации региона и политическим реформам, вдохновлённым идеями джадидизма. Однако большевики рассматривали автономию как угрозу своей власти и в феврале 1918 года жестоко её подавили. Несмотря на поражение, идеи автономии оказали влияние на антисоветское сопротивление, национальные движения и формирование республик Центральной Азии.

Ключевые слова: Туркестанская автономия, Коканд, Мустафа Чокай, джадидизм, Октябрьская революция, большевики, национальное самоопределение, Средняя Азия, басмачество, советизация.

Turkestan Autonomy: Its Significance and Historical Heritage

Annotation The Turkestan Autonomy, proclaimed in November 1917 in Kokand, was the first attempt to establish an independent state in Central Asia after the October Revolution. Its leaders aimed for national self-determination, regional modernization, and political reforms. However, the Bolsheviks, seeing it as a threat, crushed the autonomy in February 1918. Despite its defeat, its ideas influenced anti-Soviet resistance, national liberation movements, and the formation of Central Asian republics.

Keywords: Turkestan Autonomy, Kokand, Mustafa Chokay, Jadidism, October Revolution, Bolsheviks, national self-determination, Central Asia, Basmachi movement, Sovietization.

Turkiston muxtoriyati: uning ahamiyati va tarixiy merosi

Annotatsiya 1917-yil noyabr oyida Qo‘qonda e‘lon qilingan Turkiston muxtoriyati Oktyabr inqilobidan keyin Markaziy Osiyoda mustaqil davlat tuzishga qaratilgan birinchi urinish edi. Uning yetakchilari milliy o‘zini o‘zi belgilash, mintaqani modernizatsiya qilish va siyosiy islohotlarni amalga oshirishga intildilar. Biroq, bolsheviklar buni tahdid deb bilib, 1918-yil fevral oyida muxtoriyatni bostirdi. Garchi mag‘lubiyatga uchragan bo‘lsa-da, uning g‘oyalari antisovet qarshilik harakatlari, milliy ozodlik kurashlari va Markaziy Osiyo respublikalarining shakllanishiga ta‘sir ko‘rsatdi.

Kalit so‘zlar: Turkiston muxtoriyati, Qo‘qon, Mustafó Cho‘qay, jadidchilik, Oktyabr inqilobi, bolsheviklar, milliy o‘zini o‘zi belgilash, Markaziy Osiyo, bosmachilik harakati, sovetlashtirish.

Введение. Туркестанская автономия, провозглашённая 27 ноября 1917 года в Коканде, стала одной из первых попыток создать независимое государственное образование на территории Средней Азии после Октябрьской революции. Она возникла как реакция на революционные события в России и стремление мусульманского населения Туркестанского края к политической самостоятельности. Хотя автономия просуществовала менее трёх месяцев и была жестоко подавлена большевиками в феврале 1918 года, её значение выходит за рамки локального эпизода. Туркестанский мухторият (автономия) отражал стремление коренного населения к национальному самоопределению, являясь предшественником будущих движений за независимость. Впервые представители тюрко-мусульманского населения региона открыто заявили о своих правах на политическую автономию, предложив собственный вариант государственного устройства. Это был один из первых случаев, когда мусульманские элиты отказались от подчинённого положения и попытались взять управление регионом в свои руки. Туркестан с середины XIX века находился под властью Российской империи, которая проводила колониальную политику, ограничивая права коренного населения. Русская администрация контролировала основные сферы жизни, а коренные жители часто подвергались дискриминации. Автономия стала попыткой изменить сложившуюся систему и добиться равных прав. В 1917 году большевики провозгласили власть Советов, но их подходы не учитывали национальные особенности Туркестана. Многие местные лидеры, в том числе Мустафа Чокай, опасались, что новая власть продолжит политику угнетения. Автономия была создана как альтернатива большевистскому управлению, однако Красная армия в феврале 1918 года жестоко подавила её, устроив массовую резню в Коканде. Хотя Туркестанская автономия не выжила, её идеи не исчезли. Впоследствии они повлияли на развитие национально-освободительных движений, в том числе басмачества, а также на создание союзных республик в составе СССР [7].

Туркестанская автономия — важная, но недооценённая страница в истории Средней Азии. Она символизирует стремление народов региона к самоопределению и независимости. Хотя попытка создания автономного государства была подавлена, её

наследие продолжало оказывать влияние на политические процессы вплоть до распада СССР. К середине XIX века большая часть территории Средней Азии оказалась под контролем Российской империи. В 1865 году русские войска заняли Ташкент, а к 1876 году Кокандское ханство было ликвидировано, после чего его земли вошли в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Этот административный регион стал своеобразной колонией, управляемой из Санкт-Петербурга. Власть в нём сосредоточилась в руках генерал-губернатора, назначаемого российским императором, а все важнейшие административные и хозяйственные решения принимались исключительно русскими чиновниками[5]; [6].

Коренное население Туркестана оказалось в подчинённом положении. Несмотря на обещания царской администрации учитывать местные традиции, на практике русское правление сводилось к жёсткому контролю, экономической эксплуатации и ограничению политических прав местных народов. Туркестан не получил представительства в Государственной думе Российской империи, а высшие административные должности занимали исключительно русские. Судебная система была ориентирована на российское законодательство, что значительно подрывало традиционные институты власти. Хотя шариатские суды формально сохранялись, их полномочия постепенно урезались, и всё больше судебных разбирательств переводилось в юрисдикцию российских судов. Одним из самых болезненных вопросов стала земельная политика. Российское правительство активно переселяло русских крестьян в Среднюю Азию, предоставляя им лучшие земли, в то время как коренные жители нередко оказывались вытесненными на менее плодородные территории. Это вызвало недовольство среди местного населения, особенно среди кочевых народов, которые лишались традиционных пастбищ. Экономическая эксплуатация региона также была значительной. Туркестан превратился в сырьевой придаток Российской империи, поставляя хлопок для текстильной промышленности центра. Российские власти искусственно поддерживали монокультуру хлопка, ограничивая производство продовольственных культур, что нередко приводило к нехватке продовольствия среди местного населения. Торговля находилась под контролем русских купцов, которые получали привилегии, тогда как местные торговцы сталкивались с административными барьерами. Все эти факторы формировали глубокое недовольство среди тюрко-мусульманского населения региона. Однако в условиях жёсткого колониального режима открытые формы протеста были затруднены, а сопротивление выражалось в скрытых формах, таких как сохранение национальных традиций, подпольное обучение в медресе, а также рост антироссийских настроений в мусульманском духовенстве. В конце XIX — начале XX века в Туркестане начали распространяться идеи джадидизма — мусульманского просвещения, направленного на реформирование образования, укрепление национальной идентичности и адаптацию к современным политическим и экономическим условиям. Джадиды выступали за модернизацию традиционного мусульманского образования, замену устаревших медресе

новыми школами, где преподавались бы не только религиозные дисциплины, но и светские науки. Они стремились к созданию сильного национального самосознания, считая, что только просвещение поможет мусульманскому народу Туркестана освободиться от колониального гнёта [11].

Лидерами этого движения стали такие видные общественные деятели, как Мустафа Чокай, Абдурауф Фитрат, Бехбуди и другие. Они видели в просвещении ключ к будущему национальному возрождению. Джадиды издавали газеты, писали книги, создавали школы и пытались донести до широкой общественности идею о необходимости политической независимости. В отличие от традиционалистов, которые предпочитали сохранять прежний уклад жизни, джадиды призывали к активному участию в политических процессах, созданию национальных институтов власти и борьбе за права мусульман. Однако их деятельность сталкивалась с серьёзным сопротивлением со стороны как российской администрации, так и части мусульманского духовенства, опасавшегося потери своего влияния. Российские власти пытались ограничить распространение джадидизма, закрывая газеты и школы, арестовывая активистов. Тем не менее, идеи джадидов постепенно завоёвывали популярность, особенно среди молодёжи и городской интеллигенции. Свержение монархии в феврале 1917 года и последовавшие за этим революционные события кардинально изменили политическую ситуацию в Туркестане. Временное правительство объявило курс на демократизацию, что дало местному населению надежду на политические преобразования. В Туркестане начали формироваться национальные организации, требовавшие равных прав с русским населением. Однако события развивались стремительно. Октябрьская революция 1917 года и приход к власти большевиков поставили перед мусульманскими лидерами Туркестана сложный выбор: либо подчиниться новой советской власти, либо попытаться создать собственное государственное образование. Большевики провозгласили диктатуру пролетариата, что в условиях Туркестана означало власть русских рабочих и солдат, поскольку коренное население почти не участвовало в промышленном производстве. Это вызвало резкое недовольство среди местных элит, видевших в советской власти продолжение колониального господства. Именно в этот момент и возникла идея создания Туркестанской автономии — национального государственного образования, которое бы защищало интересы коренного населения. В ноябре 1917 года в Коканде состоялся IV Чрезвычайный мусульманский съезд, на котором была провозглашена Туркестанская автономия. Создание Туркестанской автономии стало не случайным явлением, а закономерным итогом многолетней колониальной политики России, развития национального самосознания и стремления местного населения к политической независимости. Этот процесс проходил в сложных условиях революционной нестабильности, когда старый порядок рушился, а новый ещё не успел установиться. Туркестанская автономия стала первой попыткой тюрко-мусульманского населения Центральной Азии создать собственное государство, свободное от российской

власти. Однако большевики рассматривали её как угрозу своей власти и вскоре начали военные действия против автономии, что привело к её трагическому падению. Положение Туркестана к 1917 году было напряжённым. Многолетняя колониальная политика России, экономическая эксплуатация, ограничение политических прав и дискриминация коренного населения создали почву для протестных настроений. Джадидизм сыграл важную роль в формировании национального самосознания, подготовив общественное мнение к необходимости политических преобразований. Революция 1917 года открыла новые возможности для народов региона, но также поставила их перед сложным выбором. В этих условиях лидеры мусульманской интеллигенции решили, что единственным способом защитить интересы своего народа является создание независимого государственного образования. Следующим шагом на этом пути стало провозглашение Туркестанской автономии — государства, которое, несмотря на своё недолгое существование, оставило глубокий след в истории Центральной Азии.

После Октябрьской революции 1917 года власть в Туркестанском крае оказалась в состоянии хаоса. Временное правительство в Петрограде было свергнуто, а большевики захватили контроль над ключевыми городами Центральной России. Однако в Туркестане позиции большевиков были слабы: регион находился далеко от центра событий, и местные русские чиновники, а также военные гарнизоны не спешили признавать новую власть. До революции Туркестан управлялся генерал-губернатором, назначаемым императором. После Февральской революции эта система рухнула, и контроль над краем формально перешёл к Туркестанскому комитету Временного правительства. Но после Октябрьской революции комитет был разогнан, и большевики объявили о создании Туркестанского Совета Народных Комиссаров. Однако этот Совет представлял в основном русское население региона: солдат, рабочих и чиновников, в то время как коренные народы не имели представительства. Это вызвало протест среди мусульманской элиты, которая ожидала, что после падения царского режима их права будут признаны наравне с русскими. Но на деле новая советская власть мало чем отличалась от старой российской администрации: главные должности снова занимали русские, а мусульмане продолжали оставаться на вторых ролях. В этих условиях лидеры мусульманской интеллигенции решили, что единственным способом защитить интересы коренного населения является создание независимого государственного образования. Ситуация обострилась в ноябре 1917 года, когда в Ташкенте произошёл переворот: большевики свергли коалиционное правительство, состоявшее из русских эсеров, меньшевиков и кадетов, и установили полную власть Советов. Мусульманские депутаты, входившие в состав этого правительства, были вынуждены покинуть Ташкент, так как большевики не признавали их права на участие в управлении регионом [9]; [10].

В ответ на это 26 ноября 1917 года в Коканде собрался IV Чрезвычайный мусульманский съезд Туркестана. На нём присутствовали делегаты из разных городов и

областей региона: Самарканда, Ташкента, Андижана, Хивы, Бухары, Намангана, Маргелана и других. В числе участников были представители духовенства, землевладельцев, интеллигенции и торговцев. На съезде было принято историческое решение — объявить о создании Туркестанской автономии (Туркистон мухторияти). Декларация о независимости гласила, что новая автономия становится государственным образованием в составе демократической России, но при этом получает широкие права самоуправления. Туркестанская автономия не провозглашала полный суверенитет, а стремилась к автономному статусу в рамках Российской федерации, аналогично тем принципам, которые были предложены Временным правительством в начале 1917 года. Однако этот компромисс не спас автономию от будущего конфликта с большевиками.

Во главе Туркестанской автономии встал Мустафа Чокай — известный политический деятель, публицист и сторонник национального самоопределения. Чокай был представителем джадидского движения и выступал за реформирование традиционного общества. Он считал, что мусульманские народы Туркестана должны получить политическую и культурную самостоятельность, чтобы не оказаться в зависимости от русских чиновников и военных. После провозглашения независимости лидеры Туркестанской автономии начали разрабатывать основы будущего государственного устройства. Их программа включала несколько ключевых направлений:

Туркестанская автономия должна была управляться собственными органами власти, независимыми от Ташкентского Совета. Решения должны приниматься на основе национальных интересов коренного населения, а не исходя из классовой борьбы, как это предлагали большевики. Хотя Туркестанская автономия провозглашалась мусульманским государством, её лидеры заявляли, что все народы региона — узбеки, казахи, киргизы, таджики, туркмены, а также русские, армяне, евреи и другие — должны иметь равные гражданские права. Автономия стремилась к экономической независимости, планируя создать систему сельского хозяйства и торговли, которая не зависела бы от интересов российских промышленных центров. В отличие от большевиков, которые начали антирелигиозную кампанию, лидеры Туркестанской автономии рассматривали ислам как неотъемлемую часть общественной жизни и опору для национальной идентичности. Планировалось открытие новых школ, где наряду с исламскими дисциплинами преподавались бы современные науки. Это было продолжением идей джадидизма, который стремился соединить традиционные ценности с достижениями европейской науки. Сразу после провозглашения Туркестанской автономии её лидеры попытались установить контакты с советской властью. Мустафа Чокай и его соратники направили делегацию в Ташкент, чтобы обсудить возможность мирного сосуществования двух правительств. Однако большевики категорически отказались признавать автономию. В их представлении Туркестанская автономия была "буржуазно-националистическим" проектом, который противоречил марксистской идее

диктатуры пролетариата. Более того, большевики опасались, что автономия станет оплотом сопротивления Советам в Средней Азии и откроет путь для антисоветских сил, включая белогвардейцев и басмачей. В январе 1918 года большевистское руководство в Ташкенте приняло решение о ликвидации Туркестанской автономии. Красная армия, состоявшая в основном из русских солдат и рабочих, начала подготовку к военной операции против Коканда. Таким образом, Туркестанская автономия столкнулась с серьёзным вызовом: ей предстояло защищаться в условиях, когда у неё практически не было вооружённых сил и поддержки извне.

После провозглашения Туркестанской автономии в ноябре 1917 года её лидеры оказались перед серьёзной проблемой: новое государственное образование не имело собственной армии, финансирования и международного признания. Автономия оказалась в изоляции, без поддержки со стороны других политических сил, поскольку в России в это время разгоралась гражданская война, и центральные власти не могли уделить Средней Азии должного внимания. В отличие от Туркестанской автономии, которая только начинала формировать свою систему управления, большевики уже обладали чётко организованным аппаратом власти, вооружёнными формированиями и опытом насильственного захвата ключевых позиций в регионах. С первых дней своего существования Туркестанская автономия столкнулась с агрессивным отношением со стороны большевиков, которые не признавали её легитимности. Конфронтация между Туркестанской автономией и Советами в Ташкенте стала неизбежной. Большевики не собирались терпеть появление независимой власти в регионе, где проживало около 10 миллионов человек. Они видели в Кокандском правительстве угрозу своему контролю над Средней Азией, особенно учитывая, что автономия опиралась на местные традиции, исламские институты и национальную идентичность. Большевики также опасались, что Туркестанская автономия может стать союзником их политических противников: белогвардейцев, эсеров или даже иностранных держав, которые могли бы использовать регион в борьбе против советской власти. Поэтому они приняли решение о ликвидации автономии. В декабре 1917 года Кокандское правительство начало формировать собственные вооружённые силы. Мустафа Чокай и его соратники пытались создать национальную армию, которая могла бы защитить автономию от внешней угрозы.

Этот процесс шел крайне медленно. Во-первых, у автономии не было финансовых ресурсов для создания полноценного войска. Во-вторых, регион не имел достаточного количества оружия: основные военные склады находились под контролем большевиков в Ташкенте. В-третьих, среди местного населения не было единства в отношении вооружённого сопротивления — часть старшей элиты считала, что конфликт можно решить дипломатическим путём. Ситуация ухудшилась, когда большевики начали готовить наступление на Коканд. Советское руководство в Ташкенте сформировало ударную группу из русских рабочих, солдат бывшей царской армии и вооружённых отрядов Красной гвардии. Среди этих подразделений были опытные бойцы, имевшие

боевой опыт Первой мировой войны. В январе 1918 года советские войска начали концентрироваться вокруг Коканда. Было очевидно, что большевики готовятся к штурму столицы автономии. В ответ на это правительство автономии объявило о мобилизации добровольцев. Однако возможностей для эффективной защиты было слишком мало: численность защитников Коканда не превышала нескольких тысяч человек, в то время как советские войска значительно превосходили их по численности и вооружению. Наступление большевистских сил на Коканд началось в начале февраля 1918 года. Красная армия использовала тяжёлую артиллерию, обстреливая город перед штурмом. Основной удар пришёлся на позиции защитников в центре города, где находились правительственные здания и резиденция Мустафы Чокая. Сражение за Коканд стало одной из самых трагических страниц в истории Туркестанской автономии. Город не был подготовлен к длительной обороне. Защитники автономии сражались мужественно, но у них не было ни достаточного вооружения, ни опыта ведения боевых действий против организованной армии. Несмотря на упорное сопротивление, силы были неравны. После нескольких дней ожесточённых боёв большевики ворвались в Коканд. Красноармейцы начали массовые расправы над местным населением. По свидетельствам очевидцев, город был охвачен пожарами, солдаты убивали мирных жителей, женщин и детей. Особенно жестоко расправлялись с теми, кого подозревали в поддержке автономии. По разным оценкам, во время штурма Коканда и последующей резни погибло от 10 000 до 15 000 человек. Этот эпизод вошёл в историю как одна из самых кровавых трагедий Средней Азии в годы революции и гражданской войны. [9];[4].

Мустафа Чокай и часть его соратников сумели покинуть город перед окончательным падением автономии. Чокай был вынужден эмигрировать, сначала в Тифлис, затем в Париж, где продолжил борьбу за независимость Туркестана[1];[8]. Гибель Туркестанской автономии была обусловлена несколькими ключевыми факторами: Советские войска обладали лучше подготовленной армией, артиллерией и достаточным количеством оружия, в то время как автономия практически не имела вооружённых сил. Туркестанская автономия не получила международного признания и не могла рассчитывать на помощь со стороны других государств. В условиях Гражданской войны в России ведущие мировые державы были сосредоточены на собственных проблемах и не вмешивались в события в Средней Азии.

Среди лидеров автономии не было единства по поводу стратегии борьбы с большевиками. Одни считали, что необходимо искать компромисс и вести переговоры, другие призывали к вооружённому сопротивлению. Туркестанская автономия не имела устойчивой экономической базы, которая позволила бы финансировать армию, поддерживать административный аппарат и обеспечивать население всем необходимым в условиях конфликта. Советская власть не была готова признавать какие-либо формы независимости в Средней Азии. Её политика была направлена на полное подчинение региона коммунистической идеологии. Ликвидация Туркестанской автономии имела

долгосрочные последствия для региона. С одной стороны, она показала, что попытки создать независимое государство в Центральной Азии сталкиваются с серьёзным сопротивлением со стороны Москвы. С другой стороны, её падение не означало конец сопротивления. После уничтожения автономии началось активное формирование антисоветских движений в регионе. Многие из сторонников автономии примкнули к движению басмачей, которое развернуло вооружённую борьбу против советской власти. После падения Туркестанской автономии её лидеры оказались перед выбором: либо сдаться большевикам и принять советскую власть, либо продолжить борьбу в изгнании. Мустафа Чокай, ключевая фигура автономии, выбрал второй путь. Вместе с группой соратников он покинул Коканд за несколько дней до окончательного разгрома города и отправился в Ташкент, а затем через Каспий перебрался на Кавказ. Тифлис, где в то время находилось Временное правительство Закавказья, стал первой остановкой Чокая в эмиграции. Здесь он продолжил политическую деятельность, пытаясь привлечь внимание международного сообщества к трагедии Туркестана. Однако обстановка в Закавказье быстро ухудшалась: большевики распространяли своё влияние, и Мустафе Чокаю пришлось искать новые пути борьбы.

В 1921 году Мустафа Чокай прибыл в Париж — один из главных центров эмигрантской политики того времени. Именно здесь он начал активно развивать идеи независимости Туркестана и искать союзников среди европейских политиков[8]

В Париже Чокай основал и возглавил газету "Яш Туркестан" ("Молодой Туркестан"), которая стала главным рупором туркестанского национально-освободительного движения. В своих статьях он обличал политику советской власти в Средней Азии, раскрывая миру факты о репрессиях, насильственной коллективизации, борьбе с исламом и ликвидации национальной идентичности народов региона. Мустафа Чокай пытался найти поддержку среди западных стран, но в 1920-х и 1930-х годах Европа была больше сосредоточена на собственных проблемах: восстановлении после Первой мировой войны, экономических кризисах и противостоянии с нацистской Германией. Тем не менее, Чокай не прекращал своих усилий. Он установил контакты с лидерами других национальных движений: грузинскими, украинскими, кавказскими эмигрантами, а также представителями белой эмиграции, которые также боролись против советского режима.

После ликвидации Туркестанской автономии большевики начали процесс советизации Средней Азии. В 1918 году на территории бывшего Туркестанского генерал-губернаторства была провозглашена Туркестанская Советская Республика, формально входившая в состав РСФСР. Однако новая республика практически не учитывала интересы коренного населения: ключевые позиции в управлении регионом продолжали занимать русские большевики, а национальная интеллигенция подвергалась преследованиям. В начале 1920-х годов большевики начали деление Средней Азии на национальные республики: Узбекскую, Туркменскую, Киргизскую, Казахскую и

Таджикскую ССР. Этот процесс, с одной стороны, позволил создать формальные национальные границы, но, с другой стороны, привёл к искусственному разделению народов региона, что в будущем вызвало множество конфликтов. Советская власть проводила жесткую антирелигиозную политику: закрывались мечети, запрещались исламские школы, проводились репрессии против духовенства. Началась насильственная коллективизация, вызвавшая голод и массовые восстания среди крестьян. Многие бывшие сторонники Туркестанской автономии, оставшиеся в регионе, были уничтожены в ходе репрессий 1930-х годов. С началом Второй мировой войны Мустафа Чокай оказался перед сложным выбором. В 1941 году, после оккупации Франции, он был арестован немецкими властями и отправлен в Берлин. Нацистская Германия рассматривала Чокая как потенциального союзника в борьбе против СССР, поскольку он был известен своими антисоветскими взглядами. Нацисты предложили ему участвовать в формировании Туркестанского легиона — военного подразделения из выходцев Средней Азии, взятых в плен на Восточном фронте. Однако Чокай, узнав о жестоком обращении с советскими военнопленными, отказался сотрудничать с немцами. Вскоре после этого, в декабре 1941 года, он внезапно скончался в Берлине. Обстоятельства его смерти остаются загадочными: официальная версия гласит, что он умер от тифа, но есть подозрения, что его могли устранить немцы, разочаровавшиеся в его непокорности. Несмотря на поражение Туркестанской автономии, её идеи не были забыты. В 1920–1930-е годы антисоветское сопротивление в Средней Азии продолжалось в форме басмаческого движения, а в годы Второй мировой войны некоторые представители среднеазиатской эмиграции вновь пытались поднять вопрос о независимости региона. В постсоветский период фигура Мустафы Чокая получила признание в Казахстане и Узбекистане. Он стал символом борьбы за национальное самосознание и независимость. В ряде городов Казахстана установлены памятники Чокаю, его труды издаются и изучаются в университетах. Туркестанская автономия, хотя и просуществовала всего несколько месяцев, стала важной вехой в истории Центральной Азии. Она показала, что у народов региона есть стремление к независимости и собственному пути развития. Однако её падение стало свидетельством того, что любые попытки освободиться от имперской системы власти в начале XX века были жестоко подавлены. Сегодня Туркестанская автономия остаётся одним из самых значимых примеров национально-освободительного движения в истории Средней Азии. Её лидеры, несмотря на поражение, заложили основы национального самосознания, которое в конечном итоге привело к независимости республик Центральной Азии в 1991 году.

Мустафа Чокай появился на свет в 1890 году в ауле Актюбек, в семье казахского султана Чокай-бия. Его отец был уважаемым судьёй, человеком, которому приходилось балансировать между традициями своего народа и политической реальностью Российской империи. Дом Чокая был местом, где обсуждали не только родовые дела, но и вопросы, которые затрагивали судьбу всего Туркестана. В 1898 году восьмилетний

Мустафа начал учёбу в русско-казахской школе в Перевальном. Здесь он впервые столкнулся с колониальной политикой Российской империи. Учителя относились к туземцам снисходительно, будто готовя их лишь к роли покорных подданных, но мальчик проявил выдающиеся способности. В 1902 году он поступил в Ташкентскую гимназию. Этот город, где смешивались традиции Востока и бюрократия царской администрации, стал для него первым окном в большой мир. Он видел, как русские купцы и чиновники жили в комфорте, тогда как тюркоязычное население оставалось на вторых ролях. Он начал осознавать глубину несправедливости. В 1908 году Чокай отправился в Петербург. Там он поступил на юридический факультет университета. Петербург был бурлящим центром революционных идей, и Мустафа вскоре оказался в кругу мусульманских депутатов Государственной думы. Именно тогда он познакомился с кадетом Алимарданом Топчибашевым, который стал его наставником в политике.

В 1913 году он окончил университет и стал работать в Государственной думе в качестве секретаря фракции мусульман. Его карьера шла в гору, но Февральская революция 1917 года изменила всё. Мустафа Чокай вернулся в Ташкент, вдохновлённый надеждой на перемены. В ноябре 1917 года он стал одним из инициаторов создания Туркестанской автономии в Коканде. Это была отчаянная попытка отстоять независимость региона в условиях хаоса Гражданской войны. Однако автономия просуществовала всего три месяца. В феврале 1918 года большевики разгромили Коканд, устроив резню среди его защитников. Чокай бежал сначала в Тифлис, затем в Баку, а после его падения перед турецкими войсками — в Турцию. В 1921 году он оказался в Париже, где началась новая глава его жизни. Здесь он стал главным идеологом независимости Туркестана [16].

В 1929 году он основал журнал "Яш Туркестан", который стал рупором антисоветской борьбы. Его статьи были пронизаны болью за свою родину, за народ, который оказался под властью советской системы. В 1941 году немецкие войска оккупировали Францию, и Чокай попал в руки нацистов. Гестапо предложило ему сотрудничество, но он отказался. В декабре того же года он внезапно скончался в берлинском госпитале. Причины его смерти остаются загадкой — возможно, его отравили, возможно, он умер от болезни [16].

Махмудходжа Бехбуди родился в 1875 году в Самарканде, в семье уважаемого богослова. С детства он был погружён в мир знаний. В 1882 году начал обучение в медресе, где изучал арабский, персидский и тюркский языки, Коран и исламское право.

В 1895 году отправился в Османскую империю, где познакомился с идеями реформ. Его особенно поразило, как турки сочетали традиции ислама с современными науками. Он вернулся в Самарканд с твёрдым убеждением, что Средняя Азия должна идти тем же путём. В 1903 году начал писать статьи о необходимости реформ в образовании. В 1908 году открыл первую джадидскую школу, где преподавались не только религиозные науки, но и математика, история, география. В 1917 году поддержал

Туркестанскую автономию, стал её идеологическим вдохновителем. Когда Коканд пал, Бехбуди не бежал, а остался среди народа. В 1919 году его арестовали и казнили в Бухаре. Его последними словами были: "Народ нельзя уничтожить, как нельзя уничтожить свет знаний" [17].

Файзулла Ходжаев родился в 1896 году в Бухаре, в семье богатого купца. Его отец отправил его учиться в Москву, где юноша познакомился с социалистическими идеями.

В 1917 году, вернувшись в Бухару, он примкнул к Туркестанской автономии. После её разгрома в 1918 году Ходжаев пошёл на сотрудничество с большевиками, надеясь, что через них можно модернизировать регион. В 1920 году он стал одним из организаторов свержения бухарского эмира и провозглашения Бухарской Народной Республики. В 1924 году сыграл ключевую роль в создании Узбекской ССР. Он верил, что через советскую власть можно добиться автономии для Узбекистана, но в Москве его всё больше рассматривали как потенциальную угрозу. В 1937 году его арестовали по обвинению в "национализме". На допросах он держался твёрдо, но это не спасло его. В 1938 году он был расстрелян [18].

Абдурауф Фитрат родился в 1886 году в Бухаре, в семье образованных купцов. Он с детства проявлял интерес к наукам. В 1909 году уехал в Стамбул, где изучал философию, историю, литературу. Здесь он проникся идеями реформ и национального возрождения.

В 1917 году вернулся в Бухару, активно поддерживал Туркестанскую автономию. Однако после её разгрома попытался найти место в советской системе. В 1937 году его арестовали и расстреляли [19].

Эти люди мечтали о независимости, но пути у всех оказались разными. Кто-то выбрал эмиграцию и стал голосом свободы на чужбине, кто-то пытался бороться изнутри, но пал жертвой репрессий. Туркестанская автономия была уничтожена, но идеи, за которые они боролись, не исчезли. Сегодня их имена возвращаются в историю, напоминая о том, что борьба за свободу не бывает напрасной. История Туркестанской автономии, как и любой крупной политической инициативы начала XX века, оставила след в документах, газетах, воспоминаниях современников и архивных материалах. Большая часть документов, связанных с автономией, хранилась в советских архивах, многие из них были засекречены, а часть уничтожена во времена репрессий 1930-х годов. Однако значительное количество источников всё же дошло до нас, и сегодня исследователи продолжают их изучать.

Заключение. Туркестанская автономия просуществовала всего три месяца, но её идеи оказались живучими и продолжали оказывать влияние на последующие поколения. Несмотря на жестокое подавление со стороны большевиков, борьба за национальное возрождение, независимость и культурное развитие региона не прекратилась. Многие участники автономии, такие как Мустафа Чокай, продолжили борьбу в эмиграции, распространяя идеи национального самоопределения и сопротивления советской власти.

Внутри самого региона её идеалы также не исчезли, а трансформировались в другие формы сопротивления, включая движение басмачей, которое долгое время оказывало вооружённое противодействие советской власти. Хотя автономия потерпела поражение, она стала важной вехой в истории Центральной Азии, показав стремление народов региона к самостоятельности и праву самим определять свою судьбу. В последующие десятилетия советская власть провела национально-территориальное размежевание Средней Азии, формально создав союзные республики, что в конечном итоге позволило им обрести независимость после распада СССР в 1991 году. Однако даже в советское время память о Туркестанской автономии продолжала жить в народе, несмотря на официальное замалчивание и репрессии против её бывших сторонников. Сегодня историческая оценка Туркестанской автономии значительно изменилась. В странах Центральной Азии, таких как Узбекистан, Казахстан и Кыргызстан, её рассматривают как первую попытку создания независимого государства в регионе. Исследователи изучают архивные материалы, открываются памятники её лидерам, публикуются их труды. Наследие автономии остаётся актуальным, поскольку вопросы национального суверенитета, политического самоопределения и культурной идентичности по-прежнему важны для народов Центральной Азии. Туркестанская автономия, пусть и просуществовавшая недолго, оставила глубокий след в истории и продолжает вдохновлять будущие поколения на осознание своего исторического наследия и стремление к независимости.

Список использованных источников:

1. Мустафа Чокай, "Туркестан под властью Советов", Париж, 1928.
2. Ф. Г. Голощекин, "Октябрьская революция и Туркестан".
3. Документы Туркестанского комитета Временного правительства, 1917, архив РГАСПИ, фонд 62, дело 4.
4. "Гражданская война в Туркестане", Москва, 1967.
5. А. Н. Куропаткин, "Завоевание Туркестана", Санкт-Петербург, 1899.
6. Н. А. Халфин, "Политика России в Средней Азии", Москва, 1960.
7. "Протоколы IV Чрезвычайного мусульманского съезда", 1917, архив ЦГА РУз, фонд 17, дело 92.
8. Мустафа Чокай, "Мои воспоминания", Париж, 1934.
9. "Приказ Туркестанского Совета о штурме Коканда", 1918, архив РГАСПИ, фонд 35, дело 74.
10. В. И. Ленин, "Письма и телеграммы о Туркестане", 1918.
11. "Махмудходжа Бехбуди: жизнь и творчество", Ташкент, 1992.
12. "Файзулла Ходжаев: политическая биография", Ташкент, 1988.
13. "Протоколы допросов участников Туркестанской автономии", 1920-1937, архив ФСБ РФ.

14. "Яш Туркестан", Париж, 1929-1939.
15. "Материалы международной конференции 'Туркестанская автономия – 100 лет спустя'", Ташкент, 2017.
16. Мустафа Чокай, "Мои воспоминания", Париж, 1934 – автобиографические заметки.
17. "Махмудходжа Бехбуди: жизнь и творчество", Ташкент, 1992 – подробное исследование о его деятельности.
18. "Файзулла Ходжаев: политическая биография", Ташкент, 1988 – подробное исследование его жизни и деятельности.
19. "Абдурауф Фитрат: жизнь и творчество", Ташкент, 1991 – детальное исследование его биографии, литературного и политического наследия.